

ТАЙНЫ ПРИРОДЫ

ЭНЕРГИЯ СТИХИИ

В любом природном явлении есть своя загадка. Так и гроза, событие вдохновляющее, пугающее и обыденное одновременно, таит в себе ещё много непознанного. Что сегодня известно нашей науке об огненной стихии? Рассказать об этом мы попросили профессора, доктора геолого-минералогических наук А. Н. Дмитриева.

— Алексей Николаевич, мы привыкли считать, что гроза, молния — это рядовое проявление природных сил, ищущих разрядки. Но в наше время характер многих привычных природных процессов существенно изменился. И грозы проявляют местами такую силу и активность, которая способна внушить людям первобытный трепет...

— Сама по себе грозовая активность, являясь энергоёмким и многообразным атмосферным процессом, наблюдалась всегда. Но усиление её сейчас проявляется в связи с нарастанием температурной и влагооборотной пестроты. Ведь мы живём в период перестройки климатической машины, и речь идёт не только о потеплении... Увеличилось число землетрясений. Больше новых процессов стало и в ионосфере, чему во многом способствует развитие космической техники.

Показателем изменения электродинамики, электростатики и термодинамики атмосферных процессов служит и растущее разнообразие типов гроз и молниевых разрядов.

Например, появился и начал разрастаться новый класс грозовых явлений — «сухие» грозы, именно они чаще всего становятся виновниками массовых лесных (и не только) пожаров. К настоящему времени известно в общей сложности уже более 20 видов грозовых разрядов.

— Вы уже более 10 лет занимаетесь изучением грозовой активности в Горном Алтае в составе команды, образованной сотрудниками Горно-Алтайского государственного университета. Удалось ли выявить какие-то существенные особенности этого атмосферного процесса?

— Нам удалось выявить, что грозы реагируют на чётность или нечётность солнечных циклов в связи с переполусовкой магнитного поля солнечных пятен. Кроме того, впервые был установлен факт миграции активности грозовых очагов во времени и пространстве. И возможно, именно перемещение региональных грозовых очагов вызывает миграцию и мировых очагов. Ведь ряд из них, особенно в США, дрейфуют год от

года по континенту — в соответствии с качеством геолого-геофизической среды, солнечными циклами и технической энергонасыщенностью той или иной территории.

— Наверное, наука настолько продвинулась вперёд в постижении феномена грозы, что белых пятен у этой темы практически не осталось?

— К сожалению, по-прежнему в ходу определение, что «гроза — это электрический разряд в атмосфере». Оно верное, но не полное. Будь это просто электрический разряд в сотни тысяч вольт, он убивал бы без вариантов. Однако нередко люди остаются невредимыми после прямого попадания молнии, то есть имеется ещё вопрос о «воздействии молний на биообъекты». А сколько случаев, когда после поражения молнией у людей появляются необычные способности или излечиваются болезни?!

Значит, молния — это не только электричество. Поскольку мы тоже «электрические приборы», как аккумуляторы, то, возможно, в зависимости от качества электромагнитных процессов в каждом отдельном организме, мы можем быть либо дружественны молнии и сопутствующим ей явлениям, либо нет (совпадать или не совпадать с её качеством). От этого зависит результат нашего контакта с ней.

— То же самое можно сказать и о шаровой молнии? Она остаётся самой загадочной для большинства людей.

— Шаровые молнии — явление не новое, они известны тысячелетия. Повышение электронасыщенности современных городов привело к тому, что 53% таких молний генерируются и регистрируются теперь именно в крупных городах. Их появление связано с электромагнитными характеристиками данного участка (домена) пространства.

На сегодня удалось установить, что шаровые молнии, их возникновение, существование и исчезновение полностью подчинены законам эфирной материи, то есть описываются уравнениями неоднородного поляризованного физического вакуума (или более распространённого понятия — эфира). Это даже не молния в привычном понимании. Это эфирный домен, или пространственная отдельность, внутри которой действуют другие законы, другая невесомая материя. Иными словами, это выделенная отдельность концентрированного эфира, которая может проявить себя устойчиво в нашей среде и иметь широкие функциональные роли (вплоть до взаимодействия с биологическими объектами с целевыми влияниями).

— Можно ли сказать в таком случае, что шаровая молния выступает как представитель тонкого мира?

— Именно так. Впрочем, это касается не только шаровой молнии. Согласно новым представлениям, грозопроявление на Земле тесно связано с физикой тех процессов, которые развиваются в пространстве явлений, порождаемых неоднородным поляризованным физическим вакуумом, или эфиром. Исходя из этого, любая молния является лишь частью много-

функционального грозового процесса, который представляет собой возникновение, существование и исчезновение крупномасштабной и энергоёмкой пространственной отдельности в атмосфере (иначе — вакуумного домена). Именно с его мощностью и сортоностью его наполнения неоднородным поляризованным вакуумом и связано разнообразие гроз и сопровождение их различными ливнями, торнадо, смерчами, тайфунами и т. д.

— Как известно, молнии наблюдаются не только на Земле, но и в атмосферах Венеры, Юпитера, Сатурна, в межпланетном пространстве, что говорит в пользу их космического происхождения. Можно ли считать грозы не слепыми силами природы, а посланцами другой реальности?

— Не существует слепых сил природы. Природа всегда зряча. И происходящие перемены, активизация разнообразных процессов, какими бы пугающими они нам ни казались, не направлены на уничтожение живого разнообразия на Земле. Поясню эту мысль на примере.

В последние годы отмечается факт необъяснимо больших урожаев почти при полном отсутствии удобрений. За счёт чего это происходит?

Ещё в начале XXI века В. И. Гусев, биофизик из Сибирского отделения РАН, выявил эффекты синтеза органических веществ в мельчайших каплях дождя (диаметром до 10 мкм) под воздействием спектра электромагнитных излучений от разнообразных грозовых разрядов — молний. Как показал Гусев, при определённом количестве и качестве грозовых разрядов идут такие частоты электромагнитных волн, которые в очень маленьких каплях дождя синтезируют нуклеиновые кислоты. По сути, дождь идет уже как бы удобренный органическими веществами. Происходит сильное поощрение событий, связанных с насыщением жизненностью водных капель, которые, в свою очередь, подкармливают растения.

То есть каждый разряд молнии — это не только озоногенерация и свет, но и огромное количество «микрореакторов жизни». Определённые частоты в «микрореакторах»-каплях создают автоколебательные процессы с участием протонов, энергии которых достаточно для синтеза органического вещества в капле. Такие «микрореакторы жизни» являются своеобразными предтечами клеток(!). Следовательно, без всяких натяжек, грозы готовят «жизненный полупродукт».

— Значит, можно продолжать цитировать классика, признающего в любви к майской грозе? Ведь она со всеми своими тайнами и сложностями характера, оказывается, совсем не символизирует угрозу конца света?

— Напротив, через грозовую активность к нам устремлена новая жизненная возможность. Да, всё меняется, изменится и сама жизнь... Но измениться не значит — исчезнуть. Для нас это изменение должно означать — расширить свои скрытые возможности и научиться радоваться жизни во всех её живительных энергиях и формопроявлениях.

Беседовала Надежда Лазарева